

Юлия Балакшина

Иоанн Федорович Егоров: Православие и жизнь в нем

Эпоха рубежа XIX–XX вв. — переломная эпоха в жизни Русской православной церкви, эпоха изменения церковно-государственных отношений и рождения реальных духовных движений, призванных служить обновлению церкви. Среди ключевых фигур этой эпохи можно назвать петербургского священника о. Иоанна Егорова, много сделавшего для возрождения общинной и братской жизни, литургического творчества, христианской ответственности, для восстановления отношений между церковью и культурой. Однако исторический облик и духовный путь этого человека до сих пор вызывают весьма разноречивые оценки: от горячей убежденности в его святости до обвинений в ереси и предательстве. Так, А.Э. Левитин-Краснов писал, что «своими пророческими прозрениями И.Ф. Егоров обеспечил себе светлую память в грядущих поколениях, которые разыщут и высоко поднимут его светлое имя»¹. Прот. Виталий Боровой свидетельствовал, что в кругах ленинградского духовенства в 50-е годы XX века сохранялась добрая память об о. Иоанне Егорове, которого даже называли «наш будущий святой». С другой стороны, А.И. Кузнецов, автор работы «Обновленческий раскол в Русской Церкви», заявлял:

...Через полтора-два десятилетия, когда один из лидеров этого «Союза 32-х» Павел Раевский стал обновленческим Ярославским митрополитом, т. е. достиг желанной власти и уже больше не вспоминал о реформах... а другой лидер — «печальник Церкви Русской» священник Иван Егоров стал в ряды

1. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 37.

безбожников, церковный мир догадался, с кем имел дело и чего добивались пресловутые реформаторы².

Мы надеемся, что наше исследование, цель которого — реконструировать жизненный путь о. Иоанна Егорова и выявить круг волновавших его идей, позволит глубже увидеть и по достоинству оценить этого человека, не мыслившего себя без Православия и жизни в нем³.

Иоанн Егоров родился 1 августа 1872 г. в семье мещанина. Он был записан в метрической книге села Подклинье Порховского уезда⁴. Согласно памятной книжке Санкт-Петербургской духовной академии, Иван Феодорович Егоров окончил Рижскую духовную семинарию. Позднее в одной из проповедей он вспоминал, что «учился среди разных национальностей»⁵. В 1894 г. по окончании семинарии Иван Егоров поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию (далее — СПбДА). Система строгого состязательного отбора при поступлении в Академию, введенная К.П. Победоносцевым, позволяет утверждать, что Егоров закончил семинарию в числе первых учеников. Он был казеннокоштным студентом IV курса и, согласно клировой ведомости, в 1898 г. окончил академический курс со степенью кандидата богословия. Вспоминая о полученном образовании, о. Иоанн Егоров отмечал его недостаточность в чрезвычайно важной области Священного писания:

...Например, в 1896–98 гг. студенты по Священному Писанию Ветхого Завета послушали толкование двух глав книги Иова, а по Священному Писанию Нового Завета — 5 и 6 главы послания ап. Павла к Галатам. А в конечном результате — каждый мужичок-сектант лучше знает Евангелие, чем окончивший духовную академию, если только он самостоятельно не изучал Священное Писание⁶.

С другой стороны, вероятно, в студенческие годы завязались отношения Иоанна Федоровича с Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Можно предположить, что он участвовал во внебогослужбных беседах, устраиваемых Обществом в различных

2. Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской церкви // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И.В. Соловьев. М., 2002. С. 153.

3. «Православие и жизнь в нем» — название основной книги о. Иоанна Егорова и его жизненное *credo*.

4. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 3997. Л. 180 об.—181 об.

5. Русский паломник (далее — РП.). 1911. № 16. С. 245.

6. Егоров Иоанн, прот. Православие и жизнь в нем. Пг., 1918. С. 14.

храмах Петербурга. О близости Егорова к Обществу свидетельствует тот факт, что по окончании СПбДА Иоанн Егоров был определен на должность дьякона при Санкт-Петербургской Иоанно-Предтеченской церкви, существовавшей при Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Дьяконская хиротония состоялась 4 августа 1898 г.

Во время учебы в Академии Иоанн Егоров познакомился со своей будущей женой Антониной Александровной, которая была на шесть лет моложе его. Она родилась 18 января 1878 г. и была записана в метрической книге церкви Святого Духа на Большой Охте⁷.

В Иоанно-Предтеченской церкви дьякон Иоанн Егоров прослужил менее года. Предложением государственного управляющего Рижским учебным округом от 31 июля 1899 г. за № 5225 он был назначен законоучителем в Юрьевскую мужскую гимназию⁸. Свою педагогическую деятельность Иоанн Егоров начал 1 августа 1899 г. Одновременно ему было поручено преподавание уроков Закона Божия православного исповедания в Юрьевской женской гимназии им. А.С. Пушкина. 29 августа того же 1899 г. Иоанн Егоров был рукоположен во священника преосвященным Агафангелом (Преображенским), епископом Рижским и Митавским. 11 декабря в его жизни произошло еще одно знаменательное событие – родился первый ребенок, дочь Анастасия. Она была записана в метрической книге Успенской церкви города Юрьева Лифляндского. Именно от этого времени сам о. Иоанн вел отчет не только своей законоучительской деятельности, но и вызревания своей методики преподавания Закона Божьего. В 1918 г. в предисловии к трехтомному сочинению «Законы жизни» он написал: «Двадцать лет я вынашивал то, что сказалось в этой книге»⁹.

1 августа 1900 г., согласно собственному прошению и предложению управляющего Рижским учебным округом, священник Иоанн Егоров был перемещен законоучителем в Юрьевскую учительскую семинарию, с оставлением за ним преподавания уроков Закона Божия в местной женской гимназии. В Юрьевской учительской семинарии о. Иоанн служил в течение 3 лет. В это время в его семье родилась вторая дочь Валентина (27 июля 1902 г.). Она была записана в той же церкви на Большой Охте, что и ее мать. 19 февраля 1903 г. за отлично-усердную службу

7. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 3997. Л. 180 об.–181 об.

8. Там же.

9. Егоров Иоанн, свящ. Законы жизни: В 3 кн. Пг., 1918. Кн. I. С. 1.

о. Иоанн был награжден набедренником. Награду вручал преосвященный Агафангел (Преображенский)¹⁰.

16 августа 1903 года о. Иоанн Егоров высокопреосвященным Антонием (Вадковским), митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским, был назначен священником и законоучителем в Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Семья переехала в Петербург.

Еще будучи законоучителем в Юрьеве, о. Иоанн Егоров принял участие в работе религиозно-философских собраний, проходивших в Петербурге в 1901–1903 гг. Как явствует из протоколов заседаний этих собраний, о. Иоанн Егоров слово брал крайне редко. Вероятно, это объясняется тем, что он не мог посещать всех проводившихся заседаний по причине жительства в городе Юрьеве. В течение 1902–1903 гг. он включился в дискуссию всего дважды. На третьем заседании, посвященном обсуждению доклада Д.С. Мережковского «Лев Толстой и Русская Церковь», И.Ф. Егоров высказался по вопросу о христианской общине. Выступивший накануне Е.А. Егоров выдвинул тезис, что в настоящих условиях в России церковь как реальная организованная христианская община не существует. Архимандрит Сергей (Страгородский) возразил, что «общинная жизнь сохранилась и теперь»¹¹ и упомянул в качестве примеров такой жизни монашеские и некоторые приходские общины. Далее В.А. Тернавцев высказал сомнение в том, что приход с его типом религиозности способен ответить на «самые существенные и мучительные затруднения жизни в наше время, ставшие общечеловеческими»¹², а свящ. Иоанн Егоров сформулировал свою мысль следующим образом:

Настоящая церковь в этом смысле есть именно приход. Достоевский сказал, что Церковь русская в параличе со времени Петра Великого. Если бы даже это и было верно в каком-то отношении, то в параличе не только духовные, но и миряне, которые не живут настоящею христианскою жизнью, со Христом и во Христе¹³.

Под впечатлением услышанного на заседании о. Иоанн написал для журнала «Церковный Вестник» статью «По поводу доклада г-на Мережковского», в которой высказал обеспокоенность тем, что «образованная Россия все дальше и дальше уходит от Христа,

10. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 3997. Л. 180 об.–181 об.

12. Записки ПРФС. С. 85.

13. Там же. С. 86.

11. Записки петербургских религиозно-философских собраний (далее – Записки ПРФС). СПб., 1906. С. 84.

враждебнее и враждебнее чувствует себя к Церкви»¹⁴. Надежду на преодоление этого конфликта он видел в природе самого христианства, которое есть «не достояние ума и воли, не философская система только, а жизнь, и прежде всего жизнь, а потом система миропонимания; познается христианство жизнью и опытом»¹⁵. Поэтому интеллектуалы-эллины типа Мережковского оказываются в роли Иакова, борющегося с Богом:

Борьба в самом критическом моменте: сломано уже бедро эллина, но он не хочет еще признать себя побежденным¹⁶.

С другой стороны, Егоров призывает и представителей церкви «не чуждаться современной науки и ее выводов»:

Не станем и мы огулом и без проверки отрицать все умственные идеи и приобретения нашего века. Изучим их, примем то, что можно принять. Ведь и святые отцы не чуждались современных им языческих идей, все лучшее впитывая в себя, — и как гениально пользовались для разъяснения истин христианства¹⁷.

Второй раз И.Ф. Егоров взял слово на десятом заседании религиозно-философских собраний, состоявшемся 18 апреля 1902 г. и посвященном проблеме «духа и плоти». Был предложен для обсуждения реферат Д.С. Мережковского «Гоголь и отец Матвей», напечатанный в мартовской книжке журнала «Новый путь». На этот раз о. Иоанн произнес целую речь по «вопросу об аскетизме и явлениях, которые с ним связаны»¹⁸. Знаменательно, что И.Ф. Егоров уже в 1902 г. говорит о возможности постепенного вхождения в христианскую жизнь, то есть о том, что позднее станет основой его методики преподавания закона Божия.

Говорят, в последние минуты Гоголь кричал: «Лестницу мне, лестницу скорее!» Нам всем недостает этой лестницы, мы не хотим взглянуть на человека с точки зрения христианского развития. Мы смотрим так, что человек или сразу делается христианином, или сразу не делается и никогда не может таковым сделаться. Мы забываем, что человек должен постепенно усовершенствоваться в христианстве. Мне думается, что об усовершенствовании, о степенях развития надо подумать¹⁹.

14. РО РНБ. Ф. 832. Д. 244. Л. 10.

15. Там же. Л. 2 об.

16. Там же. Л. 9.

17. Там же. Л. 11 об.

18. Записки ПРСФ. С. 232.

19. Там же.

Отец Иоанн Егоров, опираясь на тексты Нового Завета и свой личный опыт, намечает такие ступени постепенного вхождения человека в полноту христианской жизни:

Сначала вера. Человек должен поверить в Верховное Существо. Потом покаяние, крещение и затем 9 заповедей, которые указаны самим Иисусом в Нагорной проповеди. Первая ступень: блаженны нищие духом. Человек покался в прежней жизни; оказалось, что он жил не по вере в Бога, не по-христиански. Он жил так оттого, что следовал по «духу мира сего», по влечению плоти. Что говорил инстинкт, то он и делал. Но «блаженны», говорит Христос, «нищие», то есть чуждые «духа мира сего», блаженны отрeksiеся от него. Отсюда является этот аскетизм, то есть умерщвление плоти, как необходимая ступень для всякого человека²⁰.

Егоров различал два типа (две ступени) аскетизма: «первичный аскетизм» как утверждение господства духа над плотью и «настоящий христианский аскетизм», когда христианин «стесняет свои потребности не для того, чтобы лететь на небо, а чтобы иметь больше возможности помогать другому, проявлять на деле любовь к ближнему»²¹.

Отец Иоанн Егоров, один из немногих из числа духовных лиц — участников РФС, удостоился личного внимания организаторов религиозно-философских собраний Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус. 29 марта 1903 г. Зинаида Гиппиус среди прочих впечатлений последнего времени записала в дневнике:

Еще был разговор с Юрьевским священником, Егоровым. Этот священник сам предлагал новую Церковь, Иоанновскую²².

Несмотря на то, что Егоров высказал идею чрезвычайно близкую родоначальникам «нового религиозного сознания», он не был принят в круг единомышленников. Гиппиус отмечает реакцию недоверия, которую вызвал «юрьевский священник», хотя и не объясняет его причин:

Но Дмитрий Сергеевич и не верил ему, и Карташев <...> был против него. Говорили мы пятеро. Философову тоже не понравился священник²³.

20. Записки ПРСФ. С. 232.

21. Там же.

22. Гиппиус З.Н. Дневники: В 2-х т. М., 1999. Т. 1. С. 127.

23. Там же.

Возможно, причину возникшего отчуждения следует искать в различном понимании путей религиозного развития: Егоров чаял рождения Иоанновой церкви через обновление ее исторически существовавших форм, тогда как круг Гиппиус и Мережковского все более склонялся к мысли, что историческое православие нежизнеспособно, поэтому необходимо рождение принципиально иной церкви — церкви Третьего Завета.

О служении о. Иоанна Егорова в качестве законоучителя и священника при Императорском Институте благородных девиц известно немного. Так, в клировой ведомости записано, что в 1903 г. отцом Иоанном было произнесено двадцать проповедей в церкви Александра Невского в Смольном институте. Поведение его было оценено как «весьма хорошее»²⁴. Церковь во имя св. Александра Невского была очень невелика по размерам, что не позволяло присутствовать на службе посторонним. Клир церкви состоял из священника и дьякона, но известно, что в службах активно принимали участие сами воспитанницы. Они пели, читали, выносили свечи. Начальница Смольного института княжна Е.А. Ливен предполагала, что воспитанницы должны иметь возможность получать религиозное образование и воспитание в соответствии со своей конфессией. Поэтому одновременно с о. Иоанном Егоровым Закон Божий преподавали иеромонах римско-католической церкви Иоанн-Иосиф Шумн и пастор евангелическо-лютеранского исповедания Иван Альбертович Мазинг. А с 1898 г. по 1903 г. к воспитанницам армяно-григорианского исповедания приглашался также протодьякон армянской церкви св. Екатерины Симеон Мнацаканианц.

21 ноября 1903 г. в семье Егоровых родилась третья дочь Татьяна.

С 1905 г. судьба о. Иоанна Егорова оказывается тесно переплетена с деятельностью петербургских священников, обратившихся к митр. Антонию (Вадковскому) с записками о необходимости реформ в русской Церкви. Первоначально группа священников получила название «32-х», по предполагаемому числу лиц, подписавших обращение к митрополиту. В октябре 1905 г. группа стала называться «Союз ревнителей церковного обновления», а в мае 1906 г. — «Братство ревнителей церковного обновления».

Существует ряд документов, подтверждающих связь о. Иоанна Егорова с этим движением. Во-первых, письмо А.В. Карташева

24. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 3997. Л. 180–181 об.

Д.С. Мережковскому об организации в столице митинга-протеста против усиливавшихся репрессий, датированное 10 октября 1905 г. Карташев описывает свои попытки привлечь к участию в митинге духовенство из круга «32-х»:

Сначала был один Аггеев. На мое предложение, ясное и довольно пространное, он сделал большие глаза, отвел их в сторону, протянул: «мм...» и занял меня другим разговором. Я почувствовал, что он в данную минуту не поверится мне, потому что накануне видел меня с вами. Через 5 минут явились Григ[орий] Петров и Егоров — с азартом рассказывают о своем участии в последних событиях «духовного ведомства». Я все-таки снова предложил проект митинга. Поддакнул один Гр[игорий] Петров, да и то с издевательским почти добавлением <...> Все они — только «попы». На этих днях у них — интереснейшие собрания и рефераты по дух[овно]-акад[емическому] вопросу. Общее собрание разрешено даже митрополитом (во вторник или среду). Больше им ничего не надо²⁵.

Во-вторых, имя о. Иоанна Егорова есть в списке лиц священного сана, состоявших членами «Братства ревнителей церковного обновления»²⁶ от 26 октября 1906 г. Журнал «Церковный Вестник», печатавший в конце 1906 г. отчеты о деятельности Братства, сообщал, что на отчетно-перевыборном собрании, состоявшемся 1 декабря 1906 г., о. Иоанн был избран секретарем Братства на предстоящий 1907 год²⁷.

И, наконец, еще одно подтверждение связи о. Иоанна Егорова с группой «32-х» можно найти в брошюре А.И. Введенского «Церковь и государство». Лидер обновленчества крайне тенденциозно излагает события, личным свидетелем которых он не был, и допускает целый ряд фактических неточностей, но имена участников кружка указывает верно:

Особенно выразительно процесс протеста начался с 1905 г. <...> В Петрограде организуется кружок «тридцати двух священников» по инициативе свящ. Петра Кремлевского, в его квартире на Суворовском проспекте нелегально объединяются эти пионеры церковно-революционного движения. В кружке работают виднейшие идейные священники Петрограда:

25. Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках (далее — Взыскующие града). М., 1997. С. 82–83.

26. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Ед. хр. 565. Публикация о. Георгия Ореханова. Режим доступа: <http://kuzi.pstbi.ccas.ru/institut/sb/fi7.htm> (29 декабря 2005 г.).

27. Церковный вестник. 1906. № 49. 7 дек. С. 16–24.

Иоанн Федорович Егоров, Григорий Спиридонович Петров, Павел Васильевич Раевский и др.²⁸.

Таким образом, все указанные документы свидетельствуют о том, что о. Иоанн Егоров был не просто членом, но одним из лидеров движения «Ревнителей Церковного обновления», однако ни в «Церковном Вестнике», ни в «Церковно-общественной жизни» – журналах, публиковавших программные выступления движения и его членов в 1905–1906 гг., – статьи, подписанные его именем, не появлялись.

Голос о. Иоанна Егорова активно зазвучал в печати только со страниц еженедельника «Век» и приложения к нему «Церковное обновление». Первый номер «Века» увидел свет 12 ноября 1906 г. Редакция сообщала, что журнал выходит «при постоянном сотрудничестве членов Санкт-Петербургского Братства Ревнителей Церковного обновления (группы 32-х священников)» и публиковала список лиц, принимающих участие в издании. В списке из 50 человек значились имена священ. К.М. Аггеева, священ. И.Ф. Егорова, священ. В.Я. Колачева, проф.-священ. А.П. Рождественского, священ. М.П. Чельцова и других членов Братства. Однако уже 30 ноября 1906 года С.Н. Булгаков сообщал А.С. Глинке (Волжскому):

В «Веке» уже перегрызлись и расплевались, вчера получил уморительное и вместе грустное письмо об этом от Колачева²⁹.

4 декабря подтверждал:

В «Веке» перегрызлись и Колачева выперли, о чем он писал под секретом³⁰.

В то время как один из организаторов группы «32-х» священ. Владимир Колачев покинул журнал³¹, о. Иоанн Егоров вошел в «трудовую общину» «Века». Об этом сообщил редактор журнала В.А. Никольский в письме А.С. Глинке (Волжскому) от 21 января 1907 г.:

Посылаю Вам правила (временные) трудовой общины, в надежде, что Вы не откажетесь быть с нами. «Нас» пока 11 человек: А.В. Ельчанинов, В.Ф. Эрн, А.В. Карташев, о. Гр. Петров, А. Судаков (Т. Асов в «Веке»), Ф.Н. Белявский,

28. Введенский А.И. Церковь и государство. М., 1923. С. 24.

29. Взыскующие града. Письмо № 52. С. 116.

30. Там же. Письмо № 53. С. 118.

31. См.: Письмо Колачева от 5 декабря 1906 г. // Век. 1907. 10 дек. № 5. С. 63.

В.В. Акимов (В. Чембарский), К.М. Аггеев, И.Ф. Егоров, К.К. Дегтерев и я. Чаю, что С.Н. Булгаков и В.П. Свенцицкий не откажутся быть с нами³².

В течение 1906–1907 гг. на страницах названных изданий были опубликованы следующие статьи о. Иоанна Егорова:

«Великая задача» (Церковное обновление. 1906. № 6. С. 81–83);

«Как по Божьему будет?» (Церковное обновление. 1906. № 7. С. 97–100);

«Скоро рассвет» (Церковное обновление. 1907. № 2. С. 11–12);

«Живая проповедь» (Церковное обновление. 1907. № 6. С. 42–43);

«Христос и дети» (Церковное обновление. 1907. № 7. С. 52–54);

«Соборность и парламентаризм» (Век. 1907. № 23. С. 350–353).

Статьи демонстрируют вполне сложившуюся систему взглядов и дают представление об излюбленных христианских идеях о. Иоанна Егорова. В статье «Великая задача» речь идет о всемирной задаче христианства — дать ответы на современные запросы «неудовлетворенного человеческого сознания». В христианстве, по убеждению Егорова, «заключено все, к чему так страстно, энергично стремится человечество», в нем «разрешение всех проблем: и гносеологических, и метафизических, и социалистических, и политических»³³. Пламенно веруя в преображающую силу христианства, о. Иоанн понимает, что этой силой обладают не мертвые окостенелые формы, а «духовный огонь», творческая сила Духа Святого, и ожидает скорейшего возрождения церкви:

Мы на рубеже пробуждения Церкви Христовой! Мука по Духу Святому страшная, жажда творчества — до отчаяния в нем, тьма сгустилась до ужаса... Скоро, значит, рассвет³⁴.

Знаменем «возрождения Церкви в силе Божьей» для о. Иоанна Егорова является восстановление соборности. В статье «Соборность и парламентаризм» он пытается описать соборность как неотъемлемое качество церковной жизни путем сопоставления его с «церковным парламентаризмом», «новой, еще более чем коллегиальность лукавой формой подчинения Церкви государству»³⁵. С точки зрения Егорова, существует три основных различия между соборностью и парламентаризмом:

32. РГАЛИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 259. Л. 4.

33. Егоров Иоанн, свящ. Великая задача // Церковное обновление. 1906. № 6. С. 83.

34. Егоров Иоанн, свящ. Скоро рассвет // Церковное обновление. 1907. № 2. С. 12.

35. Егоров Иоанн, свящ. Соборность и парламентаризм // Век. 1907. № 23. С. 350.

1. Парламентаризм — форма государственного правления; соборность — принцип жизни. Парламентаризм полностью находит себе выражение в парламенте. Собор же только одно из выражений соборности;
2. В парламенте дела обсуждаются по принципу борьбы за существование, эгоизма, тонкого насилия одной личности над другою. В соборности вопросы обсуждаются и все дела ведутся по принципу любви, уступки своего другому, глубокого уважения одной личности другою;
3. В парламенте решение постановляется по принципу большинства голосов, в соборности по принципу единодушного согласия³⁶.

Остальные статьи Егорова 1906–1907 гг. посвящены проблемам социальной ответственности церкви, христианского воспитания детей и современной церковной проповеди. Характерен призыв, звучащий практически в каждой статье, — искать разрешения назревших проблем в Евангелии:

Читайте Евангелие, думайте над ним, проникайте в евангельскую истину, осоляйте ею свою душу, — и слово ваше пастырское будет с солью!³⁷

После закрытия журнала «Век» о. Иоанн Егоров входит в авторский коллектив журнала «Вопросы религии» (1906–1908), издававшегося В.Ф. Эрном и В.П. Свенцицким³⁸. Появление И.Ф. Егорова в составе авторского коллектива журнала «Вопросы религии» совпало с выходом из его редакции С.Н. Булгакова. Во втором выпуске «Вопросов религии» (М., 1908) Егоров опубликовал программную статью «Соборность Христовой Церкви» (с. 92–107), являвшуюся отчасти продолжением статьи «Соборность и парламентаризм». Размышляя о природе соборности, о. Иоанн отрицал любые формы не только внешнего, но и внутреннего руководства Церковью на том основании, что в Теле, глава Которого Христос, «ни один орган, ни одна часть не могут иметь управляющей, руководящей власти, а только исполнительную»³⁹.

В Церкви Христовой только настоящая свобода, настоящая автономия⁴⁰.

При этом тот образ Церкви, который рисует Егоров в этой брошюре, находится под некоторым влиянием идей социализма:

36. Егоров Иоанн, свящ. Соборность и парламентаризм. С. 351

37. Егоров Иоанн, свящ. Живая проповедь // Церковное обновление. 1907. № 6. С. 43.

38. Колеров М.А. Издания «Христианского братства борьбы» (1906–1908) // НЛО. 1993. № 5. С. 302.

39. Егоров Иоанн, свящ. Соборность Христовой Церкви // Вопросы религии. Вып. 2. М., 1908. С. 101.

40. Там же. С. 95.

В церкви все общее, все одинаково с равным правом и в равной силе принимают участие в каждом моменте церковно-общественной жизни, все делается сообща, как все имеется общее⁴¹.

Вставая на позиции «христианского социализма», о. Иоанн Егоров подчеркивает, что христианский социализм не может быть отождествлен с социализмом политическим:

Христианский социализм говорит: все мое пусть будет вашим, а социализм, которого вы боитесь — все ваше пусть будет моим⁴².

Егоров не устает повторять, что христианское единство создается «не силой, не чудом, не хлебом, но внутренним побуждением — любовью к другому», что является залогом подлинной автономии и подлинной свободы личности. Принципиальный интерес представляет собой практическая сторона размышлений о. Иоанна. Он не только пишет о некоем идеальном устройстве Церкви, но и призывает возродить подлинно церковное единство и искать для него адекватные формы:

Слияние друг с другом, любовь христианская конкретно выражаются в создании общества, кружка, союза, собрания... Стремясь друг к другу, христиане собираются в одно место, образуя сплоченный союз.

Отец Иоанн Егоров понимал соборность, как «существенный признак христианства».

...Собрать всероссийский собор даже из мирян и священников, а не только епископов, постановить, чтобы такой собор созывался даже ежегодно – все это совершенно не значит восстановить соборность в Церкви⁴³.

Идеальным воплощением соборности о. Иоанн Егоров считал жизнь первых христианских общин:

...Любовь христианская соединяет первых христиан в тесную семью Отца Небесного с одною душою и сердцем. По этому принципу жизнь христиан складывается соборно, общинно. Молились христиане вместе, голод утоляли

41. Егоров Иоанн, свящ. Соборность Христовой Церкви. С. 96.

42. Там же. С. 93.

43. Там же. С. 103.

вместе; все имели общее и дела решались сообща... Христианская жизнь в апостольские времена была непрерывным собором⁴⁴.

Первохристианский идеал становится для Егорова мерилom современной церковной ситуации. Отклонением от апостольской нормы он считает «принцип разделения труда в Церкви», деление «на зрителей и деятелей». Оговариваясь, что он, конечно, признает «различие дарований при единстве Духа», о. Иоанн далее пишет:

Я говорю против того, когда свободное дарование Духа Святого приурочивается навсегда к одному лицу, так сказать, пожизненно, а другое лицо уже не может действовать в этой области, как бы сильно требование к действию ни было в человеке, получившем то же дарование. Пастырь Церкви — не иерарх, а благовестник, старец в смысле руководитель духовной жизни.

Отец Иоанн настойчиво стремится утвердить приоритет мистических границ в церковной жизни. Так, он, в частности, пишет:

Церковь — тело Христово, оживотворяемое Духом Святым; организация — человеческий порядок. Где Христос и Дух Святой, там нет организации, а непрерывное творчество форм.

Целый ряд событий 1907 г. показал, что надежда на возрождение соборности церкви через созыв Всероссийского Поместного собора не оправдала себя. 27 апреля 1907 г. последовала обезнадеживающая резолюция царя «Собор пока не созывать». К лету того же года прекратило свою деятельность «Братство ревнителей церковного обновления». 9 июля 1907 г. было приостановлено издание журнала «Век». Церковные репрессии постигли о. Григория Петрова и архим. Михаила (Семенова).

В изменившихся условиях многие члены движения ревнителей церковного обновления, в том числе и о. Иоанн Егоров, сосредоточили свои силы на решении практической задачи — «содействии возникновению и устройству, по крайней мере, в каждом городе церковных кружков и союзов из духовных и мирян»⁴⁵. В 1908 году о. Иоанн стал председателем братства Святого Креста.

44. Егоров Иоанн, свящ. Соборность Христовой Церкви. С. 102.

45. К Церковному собору. Сборник. Предисловие. СПб., 1906. С. III.

Братство Святого Креста существовало при церкви св. Марии Магдалины при училище лекарских помощниц (Суворовский пр., 4) с 1901 г. А 16 октября 1908 года о. Иоанн Егоров был назначен настоятелем этой церкви и, вероятно, вместе с настоятельством принял пост председателя братства. Одновременно он перешел на службу законоучителем в женской гимназии А.П. Никифоровой (Невский пр., 142) и священником при городском Рождественском Барачном лазарете в память императрицы Марии Александровны (2-я Рождественская, 4). С улицы Шпалерной (д. 68) семья Егоровых переехала на жительство по новому месту службы о. Иоанна — на 2-ю Рождественскую улицу (д. 4).

До появления о. Иоанна братство Святого Креста занималось благоустройством храма, помощью больным и устройством внебогослужебных беседований по современным церковным вопросам. Егоров сместил акценты с внешней деятельности братства на его внутреннее устройство. О деятельности о. Иоанна Егорова в братстве Св. Креста можно судить по ряду брошюр под общим названием «Братские письма», изданных в 1909 и 1910 гг.: «О молитве», «О воспитании детей», «О благодатной радости», «Что такое братство Святого Креста?». На всех брошюрах указан адрес издания:

Склад издания «Братских писем» при братстве Святого Креста, 2 Рождественская, д. 4.

Особый интерес представляет собой брошюра «Что такое братство Святого Креста?», в которой о. Иоанн Егоров формулирует основные принципы и направления братской жизни. Обосновывая необходимость братской жизни, о. Иоанн обращается к опыту ранней церкви:

То, что первые христиане называли церковью, было тесно-сплоченная группа верующих, соборно живущих в молитве...⁴⁶.

...Эта сплоченность — была не географической только, но религиозно психологической, прежде всего. То есть не место, и не плотское, что связано с местом; не человеческое, например, единство обычаев, воспитания, состояния, образования, связывало группу; но единство религиозных переживаний. <...> ...Взаимные отношения христиан определялись единством

46. Что такое братство Св. Креста? СПб., 1910. С. 3–4.

живого ощущения Живого Бога, единого в Троице. Это единство было руководящим правилом жизни, определяло все поступки⁴⁷.

Для о. Иоанна Егорова несомненно то, что подлинная христианская жизнь возможна лишь в Церкви: «В одиночку жить — значит жить без Христа, потому что непреложно слово Христа Мф 18:20» («где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»). Поэтому он призывает своих читателей-слушателей к «сплочению в группы-церкви», ибо «не думаете ли в одиночку или себялюбиво выделяющейся сектой побеждать зло?»⁴⁸

Во второй части брошюры о. Иоанн пишет о трех основных проявлениях братской жизни:

1. «Если Братство наше должно быть церковью, то первое и главное, в чем выразится жизнь нашего Братства-церкви, — это *соборная*, едиными устами и единым сердцем *молитва в храме*». Члены братства призываются объединяться в молитве друг с другом и устранять все внутренние и внешние препятствия к этому. Внешние препятствия — неблагоговейное поведение в храме (шум, разговоры, ненужные хождения и т. д.); внутренние — гордое, себялюбивое выделение себя из других.

2. *Духовная взаимопомощь* — второе направление братской жизни. Отец Иоанн характеризует духовное состояние эпохи как отчуждение и одиночество. Одиночество житейское, интеллектуальное («в мыслях»), духовное («религиозное») очень трудно переживается людьми. «Нужде материальной или пьянству в большинстве случаев предшествовала нужда в ласковом слове, в искреннем сочувствии». Поэтому члены братства, когда видят страдающего или слышат стоны умирающего, должны «помочь, утешить, ободрить, успокоить, поддержать...».

3. Наконец, третьим направлением братской жизни о. Иоанн называет помощь *нуждающимся*. При этом он говорит, что не имеет смысла пытаться спасти сразу всех.

Лучше, сколько можем, пойдем на помощь. Изберем хоть одного, и ему поможем как следует. Всех не вырвем, но одного-двух каждый может спасти⁴⁹.

Деятельность о. Иоанна Егорова на посту председателя братства Св. Креста продолжалась недолго: 16 июня 1910 г. он был

47. Что такое братство Св. Креста? С. 4.

48. Там же. С. 6.

49. Там же. С. 12–13.

назначен священником собора Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка. Однако практический опыт по созиданию христианского братства получил продолжение в послереволюционные годы, когда о. Иоанном была создана община «Религия в сочетании с жизнью».

К 1911 г. относится сотрудничество о. Иоанна Егорова с журналом «Русский Паломник», редактором которого в эти годы был Е.А. Поповицкий. Отец Иоанн публикует ряд проповедей на воскресные литургические чтения от Пасхи до Пятидесятницы, а также статьи-размышления о молитве, о причинах неверия, о воспитании детей и др.⁵⁰ Проповеди о. Иоанна написаны простым языком с использованием евангельских сравнений, примеров из повседневной жизни и мира природы. В проповедях о. Иоанна очевидно стремление приблизить слово Божие к читателю и слушателю. Отец Иоанн постоянно призывает аудиторию обратить внимание на самих себя, оценить свою жизнь в свете Евангелия. Часть слова на Фомину неделю проповедник посвящает книге проф. С.Н. Булгакова «Два града»:

Но уже вижу признаки, что боль и страдания исканий сменяются счастьем и блаженством. Знаю уже такого русского Фому, который болезненное искание сменил хвалой Богу и Господу. Я говорю о проф. С.Н. Булгакове. <...> И верится крепко после прочтения книги «Два града», что и вся наша теперь странно и болезненно ищущая интеллигенция сменит страдания исканий на блаженный восторг веры...⁵¹

Проповедь на Фомину неделю содержит автобиографические и даже исповедальные моменты, позволяющие полнее представить личность о. Иоанна Егорова:

Мне близок Фома. Я скажу больше: каждому русскому человеку самый родственник по духу из апостолов — Фома. Нам всем недостаточно слов для убеждения. Надо реально осязаемое дело. Мне в юности с яркостью открылась эта черта характера русской души. Я учился среди разных национальностей. И помню, нерусский удовлетворяется тем, что издали видел показываемое учителем. Русскому же непременно хотелось прикоснуться руками. Так и в отношении к христианству. Как Фома, мы не поверим, пока как бы руками не прикоснемся к тайне, не увидим ее воплощения⁵².

50. РП. 1911. № 17. С. 259; № 18. С. 276; № 19. С. 290 и др.

51. РП. 1911. № 16. С. 246.

52. Там же. С. 245.

В этих же проповедях 1910–11 гг. отчетливо слышится уязвленность о. Иоанна Егорова большими вопросами современности («общественной тугой»). Он говорит о путях решения социальных проблем, но видит их не в революционном переустройстве общества, а в возвращении к вере, в духовном воспитании детей и молодежи:

Хотите вы помочь горю, облегчить общественную тугу, — скорее за великое дело насаждения в душах человечества правды, истины, Бога. Все за великое дело воспитания молодежи, и прежде всего детей! Возродить в сердце детей чувство Бога и правды Его, — и когда станут юношами, подарят нас идеализмом и духовной культурностью. Юноши потом станут мужами — честными самоотверженными гражданами!⁵³

В 1913–1914 годы свящ. Иоанн Егоров состоял действительным членом Религиозно-философского общества в Петербурге⁵⁴, однако активного участия в его деятельности, судя по всему, не принимал. В хронике заседаний Общества его имя появляется только в 1917 году⁵⁵.

В 1915 году И.Ф. Егоров пережил глубокий кризис, связанный со смертью первой дочери Анастасии. Она умерла 27 января в возрасте 15 лет после «долгой томительной болезни». Своей умершей дочери Егоров посвятил книгу «Православие и жизнь в нем» (Петроград: Соборный разум, 1918). Со 2 октября 1916 г. отец Иоанн служил во Введенском соборе лейб-гвардии Семеновского полка.

Вероятно, в 1910–1917 гг. окончательно формируется и закрепляется педагогическая система И.Ф. Егорова. Еще в 1907 году в статье «Христос и дети» о. Иоанн с ужасом писал о современном ему религиозном воспитании:

Искажают истину, превращают ее путем урезывания, недоговорок, умалчиваний в нелепость хуже, вреднее языческих суеверий. Все обучение религиозной истине сводят на знакомство с культом, с обрядовой стороной⁵⁶.

В поисках путей «правильного религиозного воспитания детей» о. Иоанн обращается к Евангелию:

53. РП. 1911. № 21. С. 323.

54. Ермичев А.А. Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917): Хроника заседаний. СПб., 2007. С. 297.

55. Ермичев А.А. Указ соч. С. 209.

56. Егоров Иоанн, свящ. Христос и дети // Церковное обновление. 1907. № 7. С. 52.

Христос знал, что для них (для детей. — Ю.Б.) Бог доступен более, чем для взрослых. Они еще не успели огородить себя никакой формой, не успели построить никакой вавилонской башни⁵⁷.

Рискнем предположить, что в своей мечте об Иоанновой церкви Егоров делает ставку именно на молодое поколение, на тех, кто еще не превратился в «людей формы». Благодаря своей особой законоучительной методике о. Иоанн смог создать группу молодых единомышленников, которые впоследствии и составили ядро общины «Религия в сочетании с жизнью».

Целостная система «православно-христианского просвещения по первоисточникам религиозного знания», разработанная о. Иоанном Егоровым, была подробно изложена в книге «Православие и жизнь в нем. Новый путь истинно-православной христианизации личной и общественной жизни». По сути, он предложил не просто новую методику обучения детей Закону Божьему, а систему постепенного вхождения молодого человека в традицию православной церкви, его научения основам веры.

Первым «принципиальным основанием» нового учебного плана о. Иоанн Егоров считал *изучение первоисточников*. Последовательность, в которой о. Иоанн предлагал читать первоисточники христианского знания, такова: Евангелие, Библия, богослужебные книги, творения свв. отцов. Он утверждает, что эта последовательность заимствована им у прп. Серафима Саровского.

Вторым принципом нового учебного плана о. Иоанн объявляет «отказ от прежних схоластических гносеологических установок — рационалистической теории знания»⁵⁸. В качестве ориентиров Егоров предлагает избрать представителей новой богословской школы: Тареева, Булгакова, Флоренского. При этом он заявляет, что утверждаемая им теория познания тождественна «святоотеческой созерцательной теории богопознания». Познание для него не есть противопоставление познающего познаваемому, не борьба и вражда, но «акт любви», «слияние познающего с познаваемым»⁵⁹.

Третьим принципиальным основанием нового учебного плана о. Иоанн Егоров называет «православно-христианскую онтологию богочеловеческого принятия двух миров с признанием одина-

57. Егоров Иоанн, свящ. Христос и дети. С. 54.

58. Егоров И.Ф., прот. Новый учебный план, краткая программа и методика Закона Божьего. Петроград, 1917. С. 8.

59. Там же. С. 9.

ковой реальности того и другого мира»⁶⁰. Православно-христианской онтологии он противопоставляет онтологии материализма (арианство), спиритуализма (монофизитство), дуализма (несторианство). Весь прежний учебный план, с точки зрения Егорова, был построен по принципу монофизитского спиритуализма, что выражалось в понимании *этой* жизни как приготовления к *той*, отношение к ней как к «предбаннику», имеющему скоропреходящее значение. Православно-христианская онтология, за которую ратует о. Иоанн Егоров, предполагает, что в жизни православного христианина соотношение двух миров — духовного и земного — должно строиться в соответствии с халкидонским догматом:

Как во Христе божество с человечеством, так в жизни христианина духовный мир с земным должны сочетаться неслиянно, неизменно, неразлучно, нераздельно⁶¹.

В заключении к книге о. Иоанн Егоров описал последние часы жизни своей дочери Анастасии:

Помнишь, три года назад я пришел к тебе за полчаса до смерти в этот день... Ты страшно страдала телесно... Но твой первый шепот на мой вопрос: «Как тебе?» — был — не: «Тяжело, больно» — но: «Папочка, молись! Хорошенько молись!»... Помнишь, когда в изнеможенном страдании ты спросила меня: «Скоро я умру?» — и я ответил: «Сейчас, деточка, сегодня!» — с какой радостью и сияющей улыбкой ты повторила: «Сегодня! Сейчас!..». Ты в восторге умерла⁶².

Эта детская радость от встречи со Христом, победившая страх смерти и тяжесть болезни, стала для о. Иоанна свидетельством истинности того духовного пути, которым он вел свою дочь:

После смерти твоей, в муках тоски по тебе, мне все яснее и яснее становилось, что могут дать Евангелия, Жития святых и другие первоисточники истинно-православного религиозного знания человеку. Родная, ты вдохновила меня на эту книгу. Ты проверила ее твоею жизнью...⁶³.

Однако этот выстраданный жизнью опыт о. Иоанну ни разу не удалось полностью применить в каком-либо учебном заведе-

60. Егоров И.Ф., прот. Новый учебный план, краткая программа и методика Закона Божьего. С. 19.

61. Там же. С. 21.

62. Егоров И.Ф., прот. Православие и жизнь в нем. С. 197–198.

63. Там же.

нии дореволюционной России. И только после революции у него появилась возможность вынести свой план преподавания Закона Божьего на всецерковное обсуждение. Отец Иоанн Егоров принял участие в работе законоучительной секции Первого Всероссийского съезда духовенства и мирян, проходившего в Москве. Здесь «новый план с восторгом приветствовал известный в Москве профессор-богослов, как именно то, что нужно и чего давно ждали». По свидетельству самого о. Иоанна, никто на секции принципиально не высказался против плана, «говорили только, что без руководства он трудно осуществим для рядового законоучителя»⁶⁴. Не встретил новый план принципиальных возражений и на Втором Всероссийском съезде законоучителей в Петрограде. Съезд даже принял решение о внедрении новой методики в подготовительных классах гимназий и других учебных заведений.

По существу дела, Съезд большего и не мог сделать: суть плана – строгая система и метод; вследствие этого по нему и можно начинать преподавание не сразу во всех классах, а только с 1–2 года обучения⁶⁵.

Наконец, на Конференции Петроградского Учительского Союза «план встретил более чем сочувственный прием»:

Один из видных педагогов начал свое слово о плане с заявления, что он считает счастливейшим в своей жизни день, когда он услышал об этом плане религиозного просвещения, этот план — давняя его мечта и дума... Другой заявил, что, выслушав доклад о новом плане, он сказал в душе: ныне отпускаеши⁶⁶.

Февральская революция открыла новые пути и возможности для воплощения многих заветных чаяний о. Иоанна Егорова и всего демократического духовенства. Отец Иоанн горячо приветствовал революцию и Временное правительство и выступил одним из инициаторов созыва Всероссийского союза демократического православного духовенства и мирян, начавшего свою деятельность 7 марта 1917 г. в Петрограде. От имени союза он принимал участие в многочисленных митингах, собраниях, конференциях, выступая с докладами о положении церкви при

64. Егоров И.Ф., прот. Законы жизни. Кн. 1. С. 1.

65. Там же. С. 2.

66. Там же.

новом строе. В это время И.Ф. Егоров сотрудничал в газетах «Голос Христа», «Всероссийский церковно-общественный вестник», в журнале «Соборный разум», выпускавшимся одноименным издательством. Однако бурные революционные события с особой остротой поставили вопрос о мере и степени вмешательства церкви в общественно-политические вопросы. В июне 1917 года о. Иоанн Егоров принял участие в работе Всероссийского съезда православного духовенства и мирян в Москве, где заявил, что «единственное спасение Церкви и правды Христа — деятельное участие христиан в политической жизни страны»⁶⁷. Однако на практике решение этих вопросов было намного сложнее. В воспоминаниях поручика Ю. Макарова сохранился эпизод, имевший место во Введенском соборе в Страстную пятницу 1917 г.:

На Пасху 17-го года полк был на войне, но все церемонии производились по-старому, только в сокращенном виде. Вместо командира полка плащаницу выносил полковник командир Запасного батальона, вместо полковников ассистировали ему капитаны, командиры рот, вместо всех офицеров явились больные и раненые, лечившиеся в Петербурге. В этом качестве явился и я с палочкой и устроился со стулом около средней колонны. И тут пришлось мне увидеть и услышать страшную сцену, которую я никогда не забуду. Если существует в мире чорт, он в эту минуту в нашем соборе был и весело смеялся. Когда плащаницу вынесли и уложили, а певчие кончили петь, о. Иоанн Егоров поднялся на помост плащаницы и начал говорить проповедь. К сожалению, начал он говорить не церковную проповедь мира и любви, а политическую речь, где были «гнет самодержавия» и «страдания народа» и «солнце свободы» и «упавшие цепи», одним словом все, что тогда полагалось. Но полагалось в других местах, а не рядом с плащаницей. Помню, всем нам стало не по себе. Зачем он так говорит в церкви и в такую минуту? И вдруг слышим с середины церкви дикий, истерический женский вопль: «Врешь ты все, мерзавец!» А затем отчаянные рыдания. Какая-то просто одетая молодая женщина посреди церкви билась в истерике. Произошло замешательство. К женщине бросились, взяли ее под руки, принесли воды, посадили. Она еще что-то кричала... Отец Иоанн побледнел, скомкал конец проповеди и второпях закончил всю службу. Потом мы узнали, что женщина эта была вдова городского, которого всего полтора месяца назад толпа схватила на его посту, убила и спустила в прорубь под лед. В этот день, с двумя малыми детьми, бедная женщина в первый раз пришла в церковь помолиться перед плащаницей⁶⁸.

67. Всесоюзный Церковно-Общественный Вестник. 1917. 9 июня. № 44.

68. Макаров Ю.В. Моя служба в старой гвардии. 1905–1907. Мирное время и война. СПб., 2001. С. 117–118.

С апреля 1917 года о. Иоанн Егоров вместе с двумя другими близкими ему священниками А.И. Введенским и А.И. Боярским по поручению Св. Синода совершал поездки на фронт для поддержания духа армии.

В 1918 году о. Иоанн выступал на страницах газеты «Правда Божия» (редактор — проф. Б.В. Титлинов), входил в редакцию левоцерковного журнала «Божья Нива» (а позднее и «Вестник труда»), редактировал иллюстрированный детский журнал «Зерна Божьей нивы»; читал курс пастырского богословия и каноники на одногодичных пастырских курсах при братстве дьяконов и псаломщиков; сотрудничал с Вольной философской ассоциацией, читал лекции о грядущей церкви ап. Иоанна⁶⁹.

В ноябре 1919 г., после смерти прот. Александра Алексева, И.Ф. Егоров был назначен настоятелем Введенского собора. В приходской общине, согласно документам приходского совета, было зарегистрировано «1868 прихожан, из коих 320 детей»⁷⁰.

Документы говорят о расколе, который произошел в общине Введенского храма между противниками и сторонниками прот. Иоанна Егорова. Поддерживающая Егорова сторона в рапортах и протоколах называется «деятельная церковь», «группа меньшинства» и «не сторонники приходского совета». Напряжение возникло еще до назначения о. Иоанна настоятелем и постепенно все более и более нарастало. В рапорте председателя приходского совета Введенского собора Павла Александровича Благовещенского на имя митр. Вениамина (Казанского) говорилось:

Все вышеупомянутое с достаточною ясностью показывает, насколько неудачно было действительно назначение о. Иоанна Егорова настоятелем причта Введенского собора, вместо успокоения и мира страсти еще более разгорелись, обострение дошло до крайних пределов...⁷¹

Взрыв накалившейся обстановки произошел на общеприходском собрании 13 (26) сентября 1920 г. Собрание было созвано «в виду письменного заявления группы прихожан (165 человек), в коем выставлено требование о перевыборах приходского совета, с выражением недоверия большинству»⁷². Из более поздних протоколов можно установить, в чем состояли взаимные претензии сторон. Группа сторонников о. Иоанна Егорова была крайне не

69. Сорокин В., прот. Исповедник: Церковно-просветительская деятельность митр. Григория (Чукова). СПб., 2005. С. 68, 183, 201.

70. ЦГА. Ф. 8778. Оп. 1. Д. 45. Л. 41.

71 Там же. Л. 43–43 об.

72 Там же. Л. 57.

удовлетворена деятельностью приходского совета, который «уделял все свое внимание хозяйственной стороне, не занимаясь религиозной работой»⁷³.

Противоположная сторона, то есть большинство членов приходского совета и их сторонники, были возмущены деятельностью о. Иоанна Егорова и именно в его личности видели причину раскола. В рапорте П.А. Благовещенский писал:

...Какое же может быть спокойствие и мир в нашей общине, когда ...половина прихожан питают недоверие к священнику и пастырю. Ведь на собрании было 465 человек и половина на половину два враждующих между собою лагеря из-за своего священника и к тому же настоятеля⁷⁴.

Причиной недоверия стали литургические нововведения о. Иоанна. Отрывочные сведения, полученные из документов 1920 г., позволяют воссоздать некоторые особенности служения Литургии во Введенском храме. Благовещенский жаловался митрополиту на нарушение обрядов православной церкви: «обедня совершается при открытых царских вратах, чтение всех тайных молитв вслух»⁷⁵. На приходском собрании 13 (26) декабря 1920 года тов. Кавецкая указала, что «о. Иоанн Кронштадтский ежедневно причащал верующих и что в служении о. Иоанна Егорова и Бобовского ничего нового нет»⁷⁶. Некоторые ораторы, оценивая происходящие во Введенском соборе богослужебные изменения, «указывали на службу о. Иоанна Кронштадтского, делавшего общую исповедь и службу его как бы по-новому». Итак, чтение тайных молитв вслух, открытые царские врата, общая исповедь и частое причащение — вот список документально зафиксированных изменений в богослужении о. Иоанна Егорова. Вероятно, богослужение велось на русском языке. По крайней мере, Марцинковский упоминает об «оригинальном переводе переводе священника Егорова» (см. ниже).

Благовещенский в своем рапорте митрополиту настаивал на том, чтобы просьба о. Иоанна Егорова об освобождении его от обязанностей настоятеля и священника Введенского собора была исполнена. Со своей стороны группа граждан, руководимых прот. Иоанном Егоровым, «возбудила ходатайство пред надлежащими властями о передаче им церкви св. Алексия для образова-

73 ЦГА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3498. Л. 24–27 об.

74 ЦГА. Ф. 8778. Оп. 1. Д. 45. Л. 43 об.

75 Там же.

76. ЦГА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3498. Л. 24–27 об.

ния при означенной церкви самостоятельной общины и нового прихода»⁷⁷. Приходской совет, узнав о возбуждении ходатайства, отправил к митр. Вениамину депутацию, которая должна была «разъяснить ему, что церковь св. Алексия юридически не принадлежит общине Введенского собора». Вероятно, разговор между владыкой и членами общины Введенского собора шел не только о юридической стороне дела, которая митрополиту, скорее всего, была известна. И все-таки митр. Вениамин, «не вняв просьбам, и уговорам, и предостережениям членов приходского совета, наложил свою резолюцию на прошении группы граждан». В тексте цитируемой докладной записки Благовещенского в отдел юстиции эта резолюция воспроизводится полностью:

1920 г. сент. 30 — окт. 13. № 3219. Настоятелем новообразующейся приходской православной общины определяется прот. Иоанн Егоров. Для совершения богослужений благословляется принять в пользование бесприходный приписной к Введенскому собору Алексиевский храм. Начать богослужения в нем благословляется теперь же, для каковой цели бывший настоятель этого храма прот. Василий Чуев или приходской совет Введенского собора выдаст ключи от храма, не ожидая, пока окончится дело с передачей формальным порядком. Митрополит Вениамин⁷⁸.

Однако приходской совет выполнить резолюцию митрополита отказался на том основании, что «не счел себя в праве отдавать ключей и передавать имущество церкви без санкции Совдепа или отдела юстиции». Митрополит Вениамин прислал от своего имени благочинного Кедринского, чтобы ввести в действие принятое церковное решение, но и ему приходским советом было отказано. Более того, чтобы «в достаточной степени сберечь и сохранить в надлежащем порядке народное достояние», приходской совет решил прибрать себе «во временное пользование и хранение имущество церкви св. Алексия», тем более что «церковь находится в очень близком расстоянии от собора и не потребуются никаких особых затрат на перевозку»⁷⁹. Об этом решении председатель приходского совета Благовещенский известил отдел юстиции, в той же докладной записке изложив историю переговоров с митр. Вениамином и подчеркнув свою лояльность по отношению к советской власти.

77. ЦГА. Ф. 8778. Оп. 1. Д. 45. Л. 62.

78. Там же. Л. 62–63.

79. Там же.

Таким образом, в решении внутрицерковных вопросов о. Иоанн Егоров и его сторонники апеллировали к авторитету церковной иерархии, тогда как другая конфликтующая сторона, в лице приходского совета и его председателя Благовещенского, обращалась к органам новой власти и именно в союзе с ней пыталась упрочить свое положение. Ситуация бессилия церковной власти подтолкнула о. Иоанна Егорова и его сторонников к решению, о котором свидетельствует в своих воспоминаниях В.Ф. Марцинковский:

Он не примыкал ни к Живой Церкви, ни к Тихоновской, но решил со своей общиной идти самостоятельным путем. Придя к покойному ныне митрополиту Петроградскому Вениамину, он заявил ему, что впредь он объявляет свою общину автономной и просит владыку не считать себя ответственным за его действия⁸⁰.

Отметим, что подобного рода «уходы» не были единичными фактами в смутные годы, о которых идет речь.

Не удалось пока установить точную дату смерти о. Иоанна Егорова. По одним сведениям он скончался в 1920 г, по другим — в декабре 1921 г. В справке о причте Введенского собора, составленной 7 февраля 1922 г., указано, что к этому времени прот. Иоанн Егоров умер⁸¹. По мнению Левитина-Краснова, только смерть от сыпного тифа не позволила о. Иоанну «сыграть в событиях 20-х годов той роли, которая ему предназначалась его товарищами»⁸² — лидерами «обновленчества» А.И. Введенским и А.И. Боярским. Однако высказывание Александра Введенского о своем бывшем соратнике, прозвучавшее в 1925 г., говорит о том, что полного единства между «товарищами» отнюдь не было⁸³.

Созданная И.Ф. Егоровым группа «Религия в сочетании с жизнью» просуществовала до 1927 г.⁸⁴, по другим сведениям — до 1933 г.⁸⁵. По свидетельству А. Левитина-Краснова, «эта группа,

80. Марцинковский В.Ф. Записки верующего. Новосибирск, 2006. С. 241.

81. ЦГА. Ф. 8778. Оп. 1. Д. 45. Л. 143.

82. Левитин-Краснов А., Шавров В. Указ. соч. С. 25.

83. «...Я говорю обновлению необходимо удерживать всю православную обрядность. Апостол Павел диктует ясно, что с младенцами по вере нужно и обращаться по-младенчески. Иначе выйдет вред. И это оправдывается воочию. Бывший митрополит Антонин начал церковное обновление хорошо, но кончил фарсом. На этот скользкий путь толкает нас.

Прот. И.Ф. Егоров в Ленинграде подрезал свою рясу по колен и думал, что в этом реформа. Точно так же и бывший митрополит Антонин вместо установленных церковных облачений надел капот» (Кравецкий А.Г. Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России. С. 326–327).

84. Левитин-Краснов А., Шавров В. Указ. соч. С. 37.

85. По воспоминаниям митрополита Григория (Чукова), «егоровцы» просуществовали до 1933 г. В начале 30-х годов община была разгромлена, а ее руководитель Лев Бунаков репрессирован.

формально не отделяясь от церкви, проводила свои беседы и богослужения под руководством И.Ф. Егорова в особом помещении на Загородном проспекте. После смерти Егорова его ученики избрали себе руководителя из своей среды, и, так как митрополит отказался рукоположить его в священный сан, молодые люди сами произвели “хиротонию”»⁸⁶. Основным источником сведений о внутренней жизни «егоровской» общины служат воспоминания В.Ф. Марцинковского, познакомившегося с общиной уже после смерти ее вдохновителя и духовного окормителя:

Эта община стремится удержать всю мистику православия, даже восстановить чин богослужений, уже вышедших из церковной практики, как, например, панагию, или таких таинств, как «братотворение», когда два члена общины вступают с благословения Церкви в союз личной дружбы. (Об этом древнем обряде см. Флоренский П. Столп и утверждение истины). Богослужение в этой общине совершается на русском языке, в оригинальном переводе священника Егорова. Согласно тенденции общины в молитвах сохранены лишь те имена Божии, которые указывают на любовь Бога — такие, как Отец, Пречистый Спас. Во всем укладе общины подчеркивается соборная братская любовь, ибо, по взглядам ее основателя, в последние времена должна открыться Иоаннова Церковь, Церковь любви⁸⁷.

Так воплотилась в жизнь самая дорогая мечта Иоанна Федоровича Егорова — мечта о собрании людей, соединенных Духом Святым и любовью ко Христу и брату. Отец Иоанн остался в памяти современников как «идеалист и бессребреник», скромный человек с огромной эрудицией, как «великолепный, влюбленный в свое дело преподаватель Закона Божия»⁸⁸. В нем сочетались «мистическая настроенность» и горячая убежденность, что Православие — это единственное подлинное основание практической жизни человека. Какими бы спорными с позиции временной дистанции ни казались нам некоторые решения и действия о. Иоанна, несомненно одно: он сделал чрезвычайно много, чтобы Церковь возродилась как живой организм, зиждущийся на «вере, действующей любовью»*.

* Гал 5:6

86. Левитин-Краснов А., Шавров В. Указ. соч. С. 52.

87. Марцинковский В.Ф. Указ. Соч. С. 241.

88. Левитин-Краснов А., Шавров В. Указ. соч. С. 25.